«Я предпочел бы письмо на бумаге сообщению по электронной почте

Интервью с оператором-постановщиком Лулой Карвальо

21…27 сентября 2024 года в городе Битола, что в Северной Македонии, буквально в получасе езды на автомобиле от границы с Грецией, состоялся 45-й Международный кинофестиваль Manaki Brothers, посвященный кинооператорскому искусству. Хоть фестиваль и небольшой, можно сказать, камерный, он привлекает внимание кинооператорского сообщества всего мира, потому что, во-первых, является старейшим фестивалем такого рода, а во-вторых, в нем принимали и принимают участие лучшие кинооператоры из самых разных стран. Свободная дружеская атмосфера, которая царит на фестивале, дает возможность пообщаться с мастерами, с которыми в других условиях встретиться и поговорить было бы весьма проблематично.

Оператор-постановщик Лула Карвальо

Одним из операторов-постановщиков, любезно согласившихся на интервью для журнала MediaVision, стал Лула Карвальо. Он – кинооператор уже во втором поколении, сын известного бразильского кинооператора Уолтера Карвальо, член Американской и Бразильской сообществ кинооператоров. Именно Уолтер Карвальо привел Лулу на съемочную площадку, когда тот был чуть старше 10 лет. С тех пор Карвальо-младший не мыслит свою жизнь без кинематографа.

Лула много снимает не только в Бразилии, но и в Голливуде. На его счету работа оператором-постановщиком на таких картинах, как, например, «Робокоп» (2014), «Элитный отряд» (2006) и «Элитный отряд: враг внутри» (2010). Также Лула снял четыре эпизода сериала «Позолоченный век», вышедших в 2023 году.

Отец (справа) и сын Карвальо

Лула, расскажите о своем отношении к кинофестивалю Manaki Brothers

Этот фестиваль – международный кинофестиваль Manaki Brothers – очень важен для меня и, я думаю, для любого кинооператора. Очевидно, что есть очень немного фестивалей, посвященных киносъемочному ремеслу, искусству, работе. И это не только важно, но и просто очень здорово приезжать на такой фестиваль, который посвящен именно этой части кинопроизводства.

Когда я впервые приехал на этот фестиваль, я был ассистентом оператора, и было это 26 лет тому назад. И я сейчас нахожусь под большим впечатлением, потому что именно на этом месте, где мы сейчас находимся (ред.: где записывалось интервью – у входа в Культурный центр города Битолы) было сделано фото, на которым запечатлены я, мой отец и Свен Никвист, который в том году получал награду «За достижения всей жизни». Это было прямо здесь, практически тем же планом, что сейчас. И этот снимок теперь является частью фотовыставки, развернутой в Доме офицеров. Там очень много снимков, иллюстрирующих историю кинофестиваля, проходившего здесь в разные годы. И тот снимок, о котором я говорю, тоже есть там. Это очень волнующе для меня – вернуться вновь в Северную Македонию спустя 26 лет и принять участие в кинофестивале, посвященном кинооператорскому искусству.

Панельная дискуссия с участием кинооператоров (слева направо) Лулы Карвальо, Мустафы Барата, Нэнси Шрайбер и ведущего Сета Эммонса (Leitz Cine)

На панельной дискуссии, посвященной технологиям в кинематографе, говоря о кинопленке и цифровых технологиях, Вы привели метафору, сравнив их с любовным письмом, написанным на бумаге, и сообщением, отправленным по электронной почте. Объясните это чуть подробнее.

Когда технологии в целом, не только в кинематографе, начали меняться, я много думал об этом, потому что, несомненно, технологии очень нам помогают, будь то связь, медицина, банковское дело, да что угодно. Технологии изменили нашу жизнь. Уже очень давно я думал об этом примерно так: «*Да, технологии – это хорошо, но они приводят к исчезновению и некоторых очень хороших вещей*». Постоянные мысли об этом и сопоставление, как было и как стало, натолкнули меня на сравнение любовного письма, написанного на бумаге, и любовного сообщения, отправленного по электронной почте. Электронное сообщение – это очень просто. Его легко написать и отправить, оно доходит до адресата практически мгновенно, хоть в Японию, хоть в Бразилию. А чтобы написать письмо, нужно время, потом его требуется доставить самолетом, кораблем или иным видом транспорта. Но я бы предпочел получить именно любовное письмо, а не сообщение по электронной почте.

Для меня это сравнение стало своего рода символом, ориентиром. Да, сообщение по электронной почте отправить проще и быстрее, но при этом теряется частичка человечности. А письмо как раз содержит эту человечность, ту самую, которой нет в сообщении, отправленном по электронной почте. Конечно же, это метафора, которая помогает выразить мысль, нагляднее объяснить разницу между разными вещами.

Если применить эту метафору к кинопленке, то здесь тоже есть о чем поговорить и поразмыслить. Потому что в самом начале, когда переход на цифровые технологии в киносъемке только начинался, это было трудно. Когда я начинал свою деятельность в кино, все снималось на пленку, и я учился всему, снимая на пленку. Пленка – это нечто осязаемое, аналоговое, съемка на пленку становится частью тебя.

Кроме того, технология определяет то, как выполняется съемка, как все работает на съемочной площадке. Пленка – это своего рода ритуал. При съемке на пленку исправлять ошибки было сложно. Каждый на площадке должен был быть максимально внимателен и сосредоточен на работе, потому что все было именно так. К тому же снятый материал нельзя было просмотреть немедленно по окончании съемки. Сначала пленку нужно было обработать, и только потом становилось понятно, что же в итоге получилось.

А снимая цифровой камерой, тут же видишь результат. Двадцать мониторов на съемочной площадке, люди небрежны, поскольку многое можно поправить позднее: «Не проблема, все хорошо». Разумеется, иметь возможность и инструменты для исправления ошибок – это прекрасно. Но в то же время люди на площадке становятся более расслабленными, менее сосредоточенными, частенько «сидят» в своих смартфонах, даже когда

Лула Карвальо – первые шаги в кинематографе

идет съемка. Так что когда я думаю о съемке на пленку и цифровым способом, то считаю, что самое важное – это то, что происходит перед кинокамерой. Я имею в виду идею – что именно снимает оператор. И не важно, какую технологию применять. Самое существенное – это идея, эмоции, то действие, которое происходит перед камерой.

Но мы, я имею в виду кинематографистов, проводим половину жизни на съемочной площадке. Поэтому я много размышляю о процессе, поскольку мы буквально живем в нем. Мне нравится процесс съемки, я постоянно думаю о разнице, которую вносят технологии. С моей точки зрения, из-за цифровых технологий потеряна существенная часть ритуала, связанного с работой на площадке, взаимодействием с камерой, общением с актерами. И снова приходится возвратиться к сравнению письма и электронного сообщения.

Учитывая состояние технологий, можете ли Вы представить себе какой-то кинопроект, который хотели бы снять только на пленку? Либо какой-то проект, который надо снимать только на цифровую камеру?

Прошло уже 12 лет с тех пор, когда я последний раз работал с пленкой. И я действительно истосковался по пленке, мне очень хочется снова поснимать на пленку. Но в 99% проектов такая опция теперь просто не рассматривается. Даже если оператор-постановщик этого хочет. Тут же начинаются сложности с логистикой, финансами и разными другими аспектами. Надеюсь, мне повезет поработать на проекте, где представится возможность снять все на пленку. Но пока что такой шанс не представлялся.

Если же говорить о том, что именно предпочел бы снять на пленку или в цифре я сам, будь то драма, боевик или что-то еще, скажу честно, я не думал об этом. Потому что здесь многое переплетается. Например, если снимать приходится очень далеко, в другой стране, и рядом нет кинолаборатории, то, вероятно, идея снимать на пленку будет не самой удачной, поскольку придется потратить много времени на все последующие операции с пленкой.

Словом, я не думал серьезно об этом. Здесь играет роль сочетание факторов. Конечно, в моей практике были случаи, когда я считал, что тот или иной проект лучше было бы снять на пленку. Но, увы, всякий раз у меня просто не было такой возможности. Но я не могу представить наперед, какой бы проект я предпочел снять с использованием той или иной технологии.

Кадры из работ Лулы Карвальо: кинофильма «Робокоп» и сериала «Позолоченный век»